Глава 204 "Монах и крона" Не дожидаясь, пока Лу Сюань Сенсэн что-нибудь скажет, Ян Чэнь повесил трубку, затем холодно посмотрел на толпу перед ним.

Когда они услышали, что Ян Чэнь на самом деле взял на себя инициативу связаться с Лу Сюаньнянь и сказал, что он будет ждать его в семье Лу, лицо каждого было мгновенно наполнено радостью и облегчением, в то же время, их брови были смутно взволнованы.

Потому что они были очень ясно, что хозяин семьи просит хозяина, чтобы разобраться с Ян Чэнь на этот раз, и было сказано, что хозяин семьи просил не один, плюс хозяин семьи имел в руках частные вооруженные силы.

Когда он придет, тот, кого зовут Янг, умрет.

Ян Чен не знал, о чем они думают, и ничего не сказал, просто холодно просканировал их, в углу его рта появилась насмешливая улыбка.

Как насчет мастера? Вот это да!

.....

В то же время, в даосском храме в двухстах милях от Лонгсинга, мужчина средних лет с восьмибуквенной бородой сильно хлопнул мобильным телефоном по земле, его лицо было покрыто яростной гримасой: "Укол смелый задирает меня!"

"Я убью тебя, убью!"

Весь даосский храм был наполнен его тяжелыми газами и ревом, а рядом с ним сидели три человека, монах и старуха.

В это время даосист, сидящий рядом с ним с пыльником в руке, около пятидесяти лет, в желтой даосской одежде, кашлянул и нахмурился: "Владыка клана Лу, а тот враг твой пошел к клану Лу?".

"Неплохо, этот ублюдок теперь в моей семье Лу, и так как второй брат зовет меня, это значит, что моя семья Лу должна быть в смятении в это время!" Лю Сюаньсинь скрипел зубами.

Другой толстый монах с ошпаренным кольцом на голове ущипнул буддийские бусины в руке, а глаза сузились в щель: "Господь семейства Лу, если я правильно помню, Сунь Лянченг должен быть в семействе Лу, так? И как ты можешь сидеть и смотреть, как этот ублюдок убивает и поджигает?"

Лицо Лу Сюань Шэня на мгновение изменилось, а затем сказало: "Так как этот вертикальный сын заставил своего второго брата позвонить мне, это значит, что Мастер Сунь либо сбежал, либо умер".

Как только его слова были произнесены, в даосском гостевом доме наступило затишье, и мысли всех быстро перевернулись.

Сунь Лянченг, по крайней мере, мастер боевых искусств и живет в семье Лу, но, глядя на ситуацию перед нами, становится ясно, что произошла авария, если быть точным, несчастье.

Думая об этом, трое из них не могли не удивиться, что мир древних боевых искусств в Китае был очень тихим в течение почти двух десятилетий, за исключением последнего раза, когда Ту

Миллион был обезглавлен человеком по имени Ян Майду, до сих пор не было ни одного мастера боевых искусств, которого бы обезглавил.

"Поскольку у Сунь Лянчэна нет никаких новостей, я думаю, что он, скорее всего, столкнулся с несчастьем, хотя он находится только в раннем врожденном царстве, он не уступает нам по силе, так что можно видеть, что, мастер Лу, так называемый вертикальный сын во рту, скорее всего, мастер секты боевых искусств, и его силу не следует недооценивать".

Крон, который не говорил, положил трость на землю и хриплым голосом сказал.

Услышав это, лицо Лю Сюанняня мгновенно изменилось.

Он был оба шокирован на завышении трех экспертов Yang Chen, и несколько возмущен на отношение этих трех людей, как они сказали это без половины напряжения на их лицах вообще, и казалось, что не был в благоговении перед Yang Chen.

Глупцы все знали, что эти трое бредят за определенную цену, желая, чтобы у Лу Сюаньсиня пролилась обильная кровь.

Кучка старых лис с пенни в кармане!

Лу Сюаньцинь проклял мрачно, затем встал и поклонился трем, и сказал мрачным голосом: "Я также прошу мастера Цинь Яна прекратить убивать святого монаха, и серебристо-волосую бабушку, чтобы помочь мне убить этот клык, после того, как это будет сделано, моя семья Лу готова дать троим из вас по десять миллиардов долларов каждый!

Говоря об этом, его сердце капало от крови, один человек дал десять миллиардов, три человека - три миллиарда, хотя семья Лу является одной из восьми основных семей на юге Фуцзяня, но их чистый доход составляет всего два-три миллиарда в год.

Это выбивает годовой доход из окна.

Но кроме этого метода он больше не может ничего делать, все три являются мощными и глубокими, только они могут иметь дело с Ян Ченом.

Услышав это, трое обменялись взглядами, и все увидели выражение удовлетворения в взгляде друг друга.

"Мастер клана Лу слишком добр."

Старейшина Цин Ян Даоист среди трех пожавших пыль и с жалостью сказал: "Но опять же, как члены Древнего Военного Альянса, мы, естественно, обязаны поддерживать стабильность и мир светского мира, поэтому мы поедем с вами!"

"Амитабха Будда, это хорошо. Хватит убивать, прикасаясь к бусинам Будды, улыбаясь и избивая знак Будды.

Бабушка с серебряными волосами остановила трость в руке: "Я не думаю ни о чем другом, кроме денег, надеюсь, Мастер клана Лу не забудет своего обещания".

Лу СюаньСенс был близок к сердцу, поспешно кивал головой, но в его сердце был холодный смех, три прибыльные вещи действительно поют хорошее шоу, очевидно, ценил свои собственные деньги, но также должен был сделать жест смелости, чтобы быть первым.

Отвратительно иметь двух поющих краснолицых и одного поющего белолицого.

Тем не менее, это было что-то, что он не осмелился сказать.

Трое из них не соответствовали друг другу, и семья Лу была совершенно неспособна противостоять им.

Он особенно святой монах трех, святой воздержания от убийства, что означает воздержание от убийства, хотя в его имени есть слово воздержание от убийства, но он совсем не полусердечный, тем более не похож на буддиста.

Подметая пыль, мастер Цин Ян Дао встал и сказал: "Так как это так, давайте отправимся и убьем Ян surnamed□□ пораньше, чтобы мы все еще могли вернуться к послеобеденному чаю".

"Как и должно быть!" Монах, переставший убивать, встал с улыбкой на лице.

Серебристая старуха кивнула: "Тогда я пойду и подметаю строй за вас двоих".

Эти три человека очень спокойны, по их мнению, даже если Ян Чен является мастером боевых искусств, все еще не достаточно, чтобы увидеть, потому что трое из них здесь, был известен в течение многих лет, и сила не Сунь Лянченг, что раннее врожденное может соответствовать.

Лу Сюань поспешно вытащил хлопок, телохранитель, который охранял дверной проем, тут же вошел, Лу Сюаньян прошептал что-то на ухо, телохранитель кивнул головой, чтобы показать понимание, повернулся и вышел.

Вскоре к огороду рядом с даосским храмом подтянулся вертолет с грохотом.

Чувство Лу Сюань поприветствовал их троих и поднялся на борт вертолета, затем поспешил в направлении, где находилась семья Лу, и менее чем через двадцать минут вертолет плавно приземлился на пустыре за пределами виллы семьи Лу.

Выйдя из вертолета, они вчетвером не могли не удивиться, когда увидели беспорядок на входе в виллу, особенно Лу Сюаньцянь, их сердца дёргались, их ненависть к Ян Чэню становилась все более и более очевидной в их сердцах.

Хватит убивать нахмуренным, собрал улыбку на своем лице и сказал с тяжелым выражением: "Какой тяжелый кровавый Ци!".

"Неплохо, кажется, что та, что внутри, не простая."

Цин Ян Дао Мастер кивнул и повернул голову к стоящему в стороне Лу Сюанюаню и сказал: "Господь Лу, сколько ненависти ты испытываешь к этому человеку, до такой степени, что позволяешь другой стороне убить тебя лично и прийти к тебе домой, даже зверь не пощадил, ты действительно приветствуешь эту линию!

"Это тот ублюдок убил моего сына первым!" Лу СюаньСенс огорчен, он не знал о вражде между Лу Тяньминем и Ян Ченом, и даже если бы он знал, он бы подумал, что это ничего не значит.

Это нормально для молодого человека из семьи Лу взять обычного маленького простолюдина.

Только что приземлились еще два вертолета, за которыми последовали тридцать вооруженных до зубов боевиков, вышедших из вертолетов.

Лу Сюаньян кивнул и проинструктировал: "Тень один, Тень два, вы ведете всех, чтобы заблокировать каждый выход виллы для меня, убедитесь, что вы не дадите этому вертикальному человеку шанс убежать, помните, что я хочу, чтобы стрелять на поражение"!

Это частные вооруженные силы, которые семья Лу культивировала в течение последних десяти лет, каждый из них является одним из лучших в мире, элита сил, владеющих всеми видами боевых техник, с сотней выстрелов.

Если они заблокировали снаружи и установили небесную сеть, и после этого 3 мастеров пошли внутри иметь дело с Yang Chen, то Yang Chen не имел бы никакой дороги к раю и никакой дороги к земле!

Двое больших людей с капюшонами сразу же кивнули, затем разделили тридцать человек на десять команд и охраняли каждый выход с виллы.

Трое из них объединили свои усилия, чтобы иметь дело с человеком в доме, который должен был быть пойман вручную, другая сторона не имела никаких шансов убежать.

Было смешно, что Лу СюаньСенс даже послал этих людей охранять дверь, и, по их мнению, эти элиты, которых Лу СюаньСенс назвал их ничем иным, как сбродом.

Потому что они никогда не смогут понять, насколько могущественным может быть мастер боевых искусств.

В то же время Ян Чен на первом этаже виллы не мог не смотреть, и в его глазах вспыхнуло мерцание света.

"Ха, ты правда пришла? И идут сразу три мастера боевых искусств!"

http://tl.rulate.ru/book/40532/886588